

НЕКОТОРЫЕ
ВОСПОМИНАНИЯ
СТАРШЕ
ВРЕМЕНИ...

ПАМЯТЬ ДО РОЖДЕНИЯ

ИНОГДА ДУШИ ВСТРЕЧАЮТСЯ РАНЬШЕ,
ЧЕМ РОЖДАЮТСЯ ЛЮДИ

Максим Солопов

Память до рождения

«Автор»

2026

Солопов М.

Память до рождения / М. Солопов — «Автор», 2026

А что, если наша жизнь начинается задолго до первого вдоха? Что, если рождение — не начало существования, а лишь момент, когда мы забываем нечто невероятно важное? Мы привыкли считать, что память начинается с детства, а сознание рождается вместе с телом. Но что, если за пределами наших воспоминаний скрывается целая история, которую мы однажды знали? «Память до рождения» — философский роман о тайнах человеческого сознания, природе души и загадочной границе между существованием и небытием. Это путешествие за пределы привычного понимания жизни, где каждый ответ порождает новые вопросы, а поиск истины постепенно превращается в поиск самого себя. Почему некоторые встречи кажутся предопределёнными? Откуда возникает ощущение, будто мы уже проживали определённые мгновения? И действительно ли смерть означает конец? Эта книга не обещает окончательных ответов. Она предлагает нечто большее — возможность взглянуть на собственное существование совершенно иначе.

© Солопов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
Последний разговор	6
ГЛАВА 1	8
Сон, которого не должно было быть	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Солопов

Память до рождения

AVAMAX BOOKS

ПАМЯТЬ ДО РОЖДЕНИЯ

За пределами вечности · Книга первая

Максим Солопов

ПРОЛОГ

Последний разговор

Место неизвестно. Время не существует.

— Ты понимаешь, что произойдёт, если они узнают?

Голос не принадлежал ни мужчине, ни женщине. Он возникал непосредственно в сознании, минуя слух.

Напротив стояла фигура, напоминающая человека. Её очертания постоянно менялись, словно пространство не могло решить, какую форму ей придать.

— Они имеют право знать, — ответил второй голос.

— Право? Ты снова говоришь о правах? Ты прекрасно знаешь условия.

— Условия не могут существовать вечно, если никто не помнит, кто и зачем их установил.

Фигура приблизилась.

— Осторожнее. Тыходишь к границе дозволенного.

— Кто определил эту границу?

Наступила тишина.

Здесь она была иной, чем в материальном мире. Не отсутствием звуков, а отсутствием самого понятия звука.

— Ты задаёшь вопросы, на которые не должен искать ответы.

— Почему?

— Потому что ответы уничтожат всё, что существует.

Второе существо медленно подняло голову.

— Или уничтожат лишь тех, кто скрывает правду?

Пространство вокруг них дрогнуло.

Вдали вспыхнули миллиарды крошечных огней. Каждый представлял собой отдельное сознание, проживающее очередную жизнь.

Некоторые сияли ярко. Другие едва мерцали.

А третьи исчезали.

Бесследно.

— Посмотри на них, — произнёс второй голос. — Они рождаются, любят, страдают, теряют близких, умирают. Возвращаются сюда, чтобы снова пройти через всё это. Им говорят, что они совершенствуются.

— Так и есть.

— Тогда ответь мне на один вопрос.

Фигура замерла.

— Куда исчезают те, кто достиг совершенства?

Молчание продолжалось долго.

Если бы здесь существовало время, его можно было бы измерить тысячелетиями.

Наконец первый голос ответил:

— Они возвращаются к Источнику.

— Я знаю, что им говорят. Я спрашиваю, что происходит на самом деле.

Огни вдали начали гаснуть один за другим.

— Ты зашёл слишком далеко.

— Значит, я прав.

— Ты ничего не понимаешь.

— Тогда объясни.

Фигура подняла руку.

Пространство развернулось, открывая бесконечную последовательность миров.

Одни только зарождались.

Другие переживали расцвет.

Третьи умирали, превращаясь в нечто, для чего человеческий язык ещё не придумал названия.

— Ты видишь это? — спросил первый голос.

— Да.

— Каждая Вселенная существует благодаря равновесию. Ни одна сущность не стоит выше законов, поддерживающих это равновесие.

— Даже Источник?

— Даже он.

Второе существо приблизилось.

— Тогда почему он требует от нас вечного возвращения?

Первый голос изменился. В нём впервые прозвучало нечто похожее на страх.

— Потому что без нас он перестанет существовать.

Вдали погас ещё один огонь.

Затем другой.

И ещё тысячи.

— Что происходит? — спросило второе существо.

— Ты нарушил условие.

— Какое?

— Ты вспомнил.

Пространство начало разрушаться.

Последними словами, которые услышало второе существо, прежде чем его сознание погрузилось в темноту, были:

— В следующей жизни ты забудешь всё. Но если вспомнишь снова, четвёртая Вселенная станет последней.

ГЛАВА 1

Сон, которого не должно было быть

Москва. 21 октября 2026 года. 03:17.

Артём проснулся от собственного крика.

Сердце колотилось. Каждый удар отдавался в висках.

Он сел на кровати, стараясь выровнять дыхание.

Снова этот сон.

За окном было темно. Вдалеке прошуршала машина. На прикроватной тумбочке светились электронные часы.

03:17.

Рядом пошевелилась жена.

— Тём, что случилось? — спросила Марина, приподнимаясь на локте.

— Ничего, — ответил он слишком быстро. — Спи.

— Ты опять кричал.

— Приснилось что-то.

— Опять война? — тихо спросила она.

— Опять война?

Артём не ответил.

Она знала об этих снах. Они преследовали его с детства.

Иногда ему снился город, которого он никогда не видел. Иногда — огромные металлические сооружения, возвышавшиеся над бесконечным океаном. Иногда — люди в странной одежде, говорившие на неизвестном языке.

Но сегодняшний сон отличался от остальных.

Сегодня он видел смерть Вселенной.

И почему-то знал, что уже наблюдал её раньше.

— Тём?

— Всё нормально, Марин. Правда, — сказал он и по дрожи в собственном голосе понял: она не поверит.

Она несколько секунд смотрела на него, затем легла обратно.

Артём осторожно выбрался из кровати и пошёл на кухню.

Налил стакан воды.

Руки дрожали.

Обычно после пробуждения сон быстро расплывался, но теперь каждая подробность оставалась отчётливой.

Огромное пространство, заполненное звёздами. Галактики, которые постепенно теряли свет. Планеты, исчезающие в темноте. И странное чувство, будто всё происходящее не было катастрофой.

Это был процесс.

Естественный.

Неизбежный.

Словно Вселенная завершала очередной цикл существования.

Но больше всего Артёма испугало другое.

В последние мгновения сна кто-то произнёс:

«Ты уже пытался остановить это. Трижды».

Он поставил стакан на стол.

— Бред какой-то...

Артём не считал себя суеверным.

К гадалкам, экстрасенсам и историям о привидениях или переселении душ он относился скорее с недоверием, чем с интересом.

И всё же один вопрос не давал ему покоя почти всю жизнь.

Что было до появления Вселенной?

Не до рождения Земли.

Не до образования первых звёзд.

Даже не до Большого взрыва.

А до всего.

Откуда взялось само пространство?

Почему существует время?

И если когда-то не существовало абсолютно ничего, то каким образом из этого ничего могло появиться хоть что-нибудь?

В детстве Артём задавал эти вопросы отцу.

Тот обычно отвечал:

— Вырастешь — поймёшь.

Артём вырос.

Ему исполнилось тридцать восемь.

Он успел жениться, стать отцом, сменить несколько профессий и понять: взрослые знают о мироздании не намного больше детей.

Но вопросы никуда не исчезли.

Наоборот.

С годами они становились всё настойчивее.

Особенно после рождения дочери.

Теперь его интересовало не только происхождение Вселенной.

Его пугало её возможное окончание.

И собственная смерть — особенно с тех пор, как у него появилась Ника.

Его страшила не столько смерть, сколько мысль, что однажды дочь останется без него.

От этого страха хотелось придумать обещание, которое невозможно нарушить.

Артём посмотрел на часы.

03:24.

До подъёма оставалось меньше пяти часов.

Он достал телефон.

Открыл поисковик и набрал:

«Может ли Вселенная существовать вечно?»

Поисковик выдал десятки ссылок.

Циклическая космология.

Большой отскок.

Конформная теория Пенроуза.

Мультивселенная.

Артём открыл первую ссылку.

В статье рассказывалось о гипотезах, согласно которым Большой взрыв мог быть не абсолютным началом реальности, а переходом между различными космическими состояниями.

Он усмехнулся.

— Ну вот. Значит, не один я такой сумасшедший.

И в этот момент телефон завибрировал.

На экране высветился входящий вызов.

Номер был неизвестен.

Артём нахмурился.
Кому понадобилось звонить посреди ночи?
Он собирался сбросить вызов, но заметил странную деталь.
Вместо привычного номера на экране отображалась дата.
17.07.1988
Дата его рождения.
Несколько секунд он смотрел на цифры, пытаясь понять, почему вместо номера появилась дата.
Затем нажал зелёную кнопку.
— Алло?
Тишина.
— Алло, вас слышно?
В динамике послышалось слабое потрескивание.
Потом он услышал женский голос.
Старый.
Усталый.
Невероятно знакомый.
— Артёмушка...
Пальцы похолодели.
Так его называл только один человек.
Его бабушка.
Умершая двадцать девять лет назад.
— Кто это? — едва слышно спросил он.
— Не бойся, мой хороший.
Артём задержал дыхание.
Голос был её.
Не похожий.
Не напоминающий.
Именно её.
Он помнил каждую интонацию: мягкий южный говор, привычку слегка растягивать гласные.
— Бабушка?..
В трубке послышался тихий вздох.
— Ты опять всё забыл.
Артём вцепился в край стола.
— Кто вы?!
— Послушай меня внимательно. У нас осталось совсем мало времени.
— Что за шутки?!
— Это не шутка, Артёмушка.
Голос стал тревожным.
— Они уже знают, что ты начал вспоминать.
— Кто они?
В динамике раздался резкий треск.
— В четверг...
— Что в четверг?!
— Не позволяй девочке смотреть на небо.
Артём вскочил.
— Какой девочке?!
Но он уже знал ответ.

Его дочери.
Шестилетней Нике.
— Бабушка, подожди!
— И ещё одно...
Голос стал почти неслышным.
— Не верь свету.
— Какому свету?!
— Тому, который обещает вечную любовь.
Связь оборвалась.
Артём всё ещё прижимал телефон к уху.
Несколько секунд он не двигался.
Затем открыл журнал вызовов.
Последнего входящего звонка в списке не было.
Он обновил список и проверил снова.
Ничего.
03:17.
Время на экране телефона не изменилось.
Артём медленно поднял голову.
На кухонных часах высвечивалось 03:31.
Он посмотрел обратно на телефон.
03:17.
И тут из коридора донёсся тихий детский голос:
— Папа?
В дверях стояла Ника.
Босая.
В розовой пижаме с нарисованными звёздами.
В руках она держала плюшевого зайца.
— Почему ты не спишь, солнышко?
Девочка не ответила.
Она смотрела куда-то за его спину.
— Пап...
— Что?
Ника подняла на него глаза.
— А почему бабушка сказала тебе не верить свету?
У Артёма похолодело между лопатками.
— Ника... Ты что-то слышала?
Девочка кивнула.
— Она приходила ко мне.
— Когда?
— Только что.
— И что сказала?
Ника крепче прижала зайца к груди.
— Что мы с тобой уже были папой и дочкой.
Артём опустил перед ней на колени.
— Что значит «уже были»?
Девочка задумалась.
Потом произнесла совершенно спокойно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.